

А. Б. Лукашанец

МОДАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ЛОПАТЬТОНАЛЬНОГО КОНТУРА

Как известно, область просодической семантики охватывает целый ряд модальных категорий, однако вопрос о значениях, входящих в данные категории, и их соотношении в содержательной структуре просодического контура высказывания остается открытым. В статье высказывается предположение о присутствии трех видов модальных значений – иллокутивного, эпистемического и эмотивного – в семантической структуре тонального контура французской фразы, и на материале вопросительных и утвердительных высказываний анализируется их формальное выражение и взаимодействие.

Несмотря на то, что большинство современных исследователей-фонетистов признает знаковый характер просодии, вопрос о содержательной стороне просодических единиц остается одним из самых сложных и наименее разработанных в теории *интонации*.

В языкознании существует два основных подхода к анализу семантической структуры просодических единиц. В рамках *первого* подхода ученые ведут поиск обобщенного семантического инварианта, своего рода ‘архисемы’ просодического контура высказывания. Так, например, в качестве семантического инварианта восходящего контура предлагаются значения незавершенности, неопределенности или ‘ожидания продолжения’ [1, с. 206]. Стоит отметить, однако, что коммуникативное содержание восходящего контура очень многообразно и в силу этого не сводимо к предлагаемым значениям; например, ‘во французском, белорусском, русском языках восходящий контур употребляется для выражения уверенности, очевидности содержания утвердительного высказывания’ [2, с. 86]. *Второй* подход подразумевает поликомпонентность содержательного плана просодической единицы. Согласно этой теории, семантическая структура просодического контура понимается как сложное поликомпонентное

образование, которое включает значения *логико-семантического* и *модального* планов, присущие каждой конкретной реализации просодического контура. Данный подход хорошо согласуется с полифункциональным характером речевой просодии и положением об одновременной реализации всех ее функций в рамках просодического контура высказывания. Нерешенным остается вопрос о том, какое из значений считать первичным, базовым значением просодической единицы. Некоторые авторы относят к основным логико-семантические значения просодической структуры (завершенность / незавершенность, определенность / неопределенность), объясняя это константностью и независимостью данных значений от контекста, в отличие от дополнительных зависимых от контекста модально-эмоциональных значений [3, с. 215].

По мнению ряда исследователей, основу семантики просодического контура составляют различные модальные (*иллокутивные, эмотивные*) значения. Так, отнесение значений иллокутивной модальности к 'ряду базовых в семантической структуре просодической единицы восходит к многочисленным работам по интонации, в которых просодическим структурам приписываются значения иллокутивных типов высказывания' (Делаттр, 1966; Брызгунова, 1977; Торсуева, 1979 и др.). Количество выделяемых иллокутивных значений варьируется (в зависимости от языка и автора) от двух (вопрос / утверждение) до десяти (утверждение / уверенное утверждение, вопрос, переспрос, сопоставительный вопрос, побуждение, обращение и т.д.). Можно констатировать, что в языковом сознании носителей языка на уровне продуцирования и восприятия речи основные типы контуров прочно ассоциируются, по крайней мере, с двумя основными иллокутивными типами высказываний: восходящий контур – с общим вопросом, а нисходящий контур – с утверждением [4, с. 98]. Просодическое противопоставление вопроса и утверждения, подробно изученное на материале разных языков, часто относят к языковым универсалиям – свойствам, присущим большинству языков мира. Кроме того, первичность иллокутивно-модальных значений по отношению к логико-семантическим подтверждается результатами исследования становления речи у младенцев. Модально-коммуникативная интонация у детей появляется еще в довербальный период задолго до формирования у них логической интеллектуальной интонации [5, с. 176].

В лингвистике существуют также предположения о первичности модально-эмоциональных (*эмотивных*) значений [2, с. 84], описываемых в терминах *заинтересованность / безразличие, аффективность / неаффективность, эмоциональная вовлеченность* говорящего. Исследования последних лет подтверждают возможность определить нейтральное отношение и разные степени эмоционального участия говорящего без опоры на контекст и сегментное содержание, однако высказываются сомнения относительно степени лингвистичности данных значений.

Положение о поликомпонентности семантической структуры просодического контура высказывания, признание базового характера модальных значений по отношению к логико-семантическим и предположение о способности просодии выражать своими средствами иллокутивную, эпистемическую и эмоциональную модальности [6, с. 69] послужили теоретической основой проведенного нами исследования. С нашей точки зрения, иллокутивная модальность представлена в семантической структуре просодических единиц катего-

риями вопроса и утверждения. Эпистемическая модальность в тесном взаимодействии с иллокутивным значением просодической единицы выражается градуальными оппозициями по признаку уверенности / неуверенности (так называемые ступени шкалы предположения). Эмоциональная модальность проявляется как степень эмоциональной насыщенности высказывания (категория аффективности / неаффективности).

В качестве экспериментального материала были использованы аудио- и видеозаписи французских телесериалов и телепередач, из которых методом сплошной выборки были отобраны 300 отрезков, содержащих 150 интонационных вопросов (вопросительные высказывания без лексико-грамматических показателей вопросительности) и 150 утверждений и исполнения шести носителей французского языка. При отборе материала мы опирались на контекст: для вопросов обязательным считалось наличие ответной реплики, для утверждений – наличие предваряющего вопроса.

Предварительный семантический и контекстный анализ звучащих фраз, основанный на тезисе о присутствии и взаимодействии трех видов модальности в содержательной структуре диалогических высказываний, позволил выявить следующие функциональные разновидности вопросом и утверждений во французском языке:

- (1) нейтральный вопрос,
- (2) уверенный вопрос,
- (3) неуверенный вопрос,
- (4) неуверенный эмоциональный вопрос,
- (5) нейтральное утверждение,
- (6) уверенное утверждение,
- (7) неуверенное утверждение,
- (8) эмоциональное утверждение.

Поскольку в лексико-синтаксической структуре экспериментальных фраз не содержится показателей иллокутивной, эпистемической и эмоциональной модальности, мы предположили, что основная нагрузка в передаче данных значений в звучащей речи ложится на просодию и, в частности, на *речевую мелодию*. Это означает, что тональные контуры разных с функциональной точки зрения фраз различны, при этом различия оказываются перцептивно релевантными. Просодическая транскрипция, выполненная специалистами в области фонетики французского языка, подтвердила данное предположение и показала, что каждая из восьми выделенных функциональных разновидностей представлена не одной, а целым репертуаром мелодических структур. Исходя из этого, основная задача исследования заключалась в анализе содержательной структуры тональных контуров экспериментальных фраз и определении сигнификативных способностей речевой мелодии в передаче значений иллокутивной, эпистемической и эмоциональной модальности.

Для верификации полученных на основании перцептивных данных выводов о существовании тональных контуров, соотносимых с определенными значениями иллокутивной, эпистемической и эмоциональной модальности, были проведены *психолингвистические тесты* на восприятие. Тесты проводились с участием группы информантов – носителей языка в составе 10 человек. В задачу информантов входило соотнести прослушиваемый стимул с одним или

несколькими из предложенных речевых контекстов, в которых контрольная фраза (не совпадающая по вербальному составу со стимулом) употреблялась в значении выявленных функциональных видов вопросов и утверждений. Для исключения влияния лексико-грамматического состава высказывания на определение его модального содержания все фразы, отобранные для семантического анализа, были профильтрованы на компьютере с помощью профессиональной фонетической программы PRAAT, в результате чего сегментный состав высказываний оказался нераспознаваемым.

При обработке ответов информантов был установлен порог, равный 90 %: при совпадении 90 % ответов функционально-семантическое содержание тонального контура считалось распознанным; при уровне идентификации ниже 90 % функционально-семантическое содержание тонального контура интерпретировалось как неоднозначное.

Результаты психолингвистических тестов показали, что большинство выделенных функциональных видов высказываний имеют как минимум, один специфичный для них и надежно идентифицируемый вне контекста тональный контур (таблица). Эти контуры можно рассматривать как прототипические мелодические формы, соответствующие определенным сочетаниям модальных значений в их семантической структуре.

Т а б л и ц а

Тональные контуры высказываний с однозначно идентифицируемым модальным содержанием

Разновидность вопроса/утверждения	Тональный контур	
	терминальный тон	предцентровая (заударная) часть
нейтральный вопрос	равномерно восходящий средний узкий	ровная средняя
	равномерно восходящий средневысокий узкий	ровная средняя
	равномерно восходящий средневысокий широкий	ровная средняя
неуверенный вопрос	восходящий замедленно-ускоренный средний узкий	ровная низкая с тональным скачком на предударном слоге
неуверенный эмоциональный	резко восходящий высокий	восходящая
нейтральное утверждение	равномерно нисходящий низкий узкий	ровно-нисходящая
	равномерно нисходящий средний узкий	восходяще-ровная
	ровный средневысокий	ровная средневысокая (с ровной средней заударной частью)
уверенное утверждение	равномерно нисходящий низкий узкий интенсифицированный	контрастная восходяще-нисходящая

	равномерно нисходящий средний узкий интенсифицированный	ровная низкая
	равномерно нисходящий средний широкий	контрастная
эмоциональное утверждение	равномерно нисходящий средневысокий узкий интенсифицированный	ровная средневик
	нисходящий замедленно- ускоренный средневысокий широкий интенсифицированный	контрастная
	нисходящий замедленно- ускоренный высокий узкий	контрастная
	нисходящий замедленно- ускоренный высокий полный	ровная средняя

Характерно, что все тональные контуры, отнесенные информантами к видам вопроса, принадлежат к восходящему типу, а контуры утверждения – к нисходящему.

Сопоставление структуры идентифицированных контуров свидетельствует о наличии выраженных формальных различий, обеспечивающих их перцептивную и, соответственно, функциональную дифференциацию. Так, отличительными признаками прототипических контуров нейтрального вопроса следует считать восходящее *равномерное* движение тона в интонационном центре преимущественно *узкого* интервала в *среднем (средневысоком)* высотно-тональном регистре в сочетании с предцентровой частью *среднего* уровня *ровной* конфигурации.

Ex.: *Tu veux ton a / vis?*

Je te manque un / peu?

Контур неуверенного вопроса (это, как правило, переспрос с сомнением) характеризуется 'клишированностью' формальной структуры в том смысле, что признаки терминального тона и предцентровой части (*замедленно-ускоренный* терминальный тон среднего уровня, которому предшествует *тональный скачок* на предупредительном слоге, в сочетании с *низким ровным* предцентром) практически не подвержен вариативности. Как известно, этот вид тонального контура описан И. Фонадем и отнесен к числу мелодических клише французского языка [7, с. 468].

Ex.: *Marc vous a rien / dit?*

Отличительными признаками контура неуверенного эмоционального вопроса (вопроса с удивлением) следует считать *высокий резкий* подъем тона в интонационном центре и *восходящее* движение на всем участке предцентра.

Ex.: *Il n'a pas la carte?*

Как уже было отмечено, все идентифицированные контуры утверждения принадлежат к нисходящему типу. Различия между видами утверждения затрагивают признаки терминального тона и предцентровой части. К значимым признакам терминального тона следует отнести характер изменения высоты голоса, который лежит в основе перцептивной дифференциации эмоциональных и неэмоциональных утверждений (таблица). При этом в эмоциональных утверж-

дениях неравномерная скорость движения тона в интонационном центре (*замедленно-ускоренный* терминальный тон) сочетается с определенными регистровыми характеристиками, а именно *высоким (средневысоким)* начальным уровнем падения. Примечательно, что недостаточно высокий для эмоционального высказывания (*средневысокий*) начальный уровень терминального тона 'компенсируется' его *интенсификацией*. Конфигурация предцентральной части представляется менее значимой для перцептивной характеристики эмоционального утверждения, поскольку она совпадает с уверенным утверждением.

Противопоставление контуров нейтрального и уверенного утверждения осуществляется за счет признаков терминального тона в сочетании с предцентральной частью. В тональной структуре рассматриваемых видов утверждения не существует какого-либо одного признака, который был бы необходимым и достаточным для их дифференциации. Так, глубина терминального падения, начинающегося со среднего уровня, оказывается значимой для перцептивной идентификации уверенного утверждения лишь, как мы полагаем, в сочетании с *большим тональным перепадом* между уровнем последнего предупредительного и начальным уровнем главноударного слога. Релевантным следует также считать *контрастный* предцентр, для которого характерно достаточно сильное выделение ударных слогов. Широкий интервал падения в интонационном центре релевантен при условии достижения нижнего предела голосового диапазона.

Анализ ответов информантов свидетельствует об отсутствии прототипических контуров уверенного вопроса и неуверенного утверждения. Уверенный вопрос и неуверенное утверждение представлены набором тональных контуров, ни один из которых не был однозначно соотнесен с каким-либо контекстом. Тональные контуры уверенного вопроса были распределены информантами. в основном, между уверенным вопросом (35 %), уверенным (35 %) и нейтральным (12 %) утверждением. При определении семантического содержания контуров неуверенного утверждения информанты колебались между неуверенным утверждением (27 %), нейтральным (13 %) и неуверенным (12 %) вопросом. Результаты просодической транскрипции позволили частично объяснить разброс в ответах аудиторов. Оказалось, что уверенные вопросы обладают сходной просодической структурой с нейтральным и уверенным утверждением, а неуверенное утверждение представлено контурами, близкими по структуре с контурами нейтрального и неуверенного вопросов. Так, контуры уверенных вопросов и нейтральных и уверенных утверждений характеризуются одним и тем же мелодическим типом – нисходящим, а терминальные тоны располагаются преимущественно на среднем уровне. Тональные структуры нейтрального вопроса и неуверенных вопроса и утверждения также принадлежат к одному мелодическому типу – восходящему, при этом наблюдаемые различия касаются, в основном, конфигурации предцентральной части, не затрагивая общие для них признаки терминального тона (восходящее равномерное движение среднего уровня узкого интервала).

Отсутствие тональных контуров, однозначно ассоциируемых с уверенным вопросом и неуверенным утверждением, свидетельствует о том, что в сфере эпистемической модальности просодия оказывается более приспособленной к выражению неуверенности в вопросе и уверенности в утверждении. На наш взгляд, это обусловлено тем фактом, что на уровне семантики вопрос сам по себе

предполагает неуверенность, а утверждение – уверенность говорящего в своих словах. Иными словами, можно говорить о разнонаправленности значений в семантической структуре тонального контура уверенного вопроса (иллокутивное значение вопросительности ~ эпистемическое значение уверенности) и неуверенного утверждения (иллокутивное значение утвердительности ~ эпистемическое значение неуверенности), при этом эпистемическое значение выходит на первый план и ‘нейтрализует’ иллокутивное значение, что приводит к изменению мелодического типа тонального контура (вместо восходящего типа – нисходящий и наоборот).

Число контуров, отнесенных информантами к разным контекстам, значительно превышает количество контуров, имеющих однозначное – идентифицируемое вне контекста и без опоры на вербальный ряд – модальное содержание. Подобные многозначные контуры составляют около 70 % всех реализаций. Расхождения в ответах информантов касаются как количества приписываемых значений (от двух до шести контекстов для одного контура), так и характера расхождений в оценке иллокутивного типа. По всей видимости, существует несколько объяснений этому факту. С одной стороны, сложность семантики тонального контура и одновременная реализация иллокутивных, эпистемических и эмоциональных значений в рамках одного речевого отрезка приводит к ‘деформации’ базовой, прототипической, структуры контура, соотносимой со значением иллокутивной модальности. Так, упомянутая выше разнонаправленность значений иллокутивной и эпистемической модальности приводит к смешению разных иллокутивных типов – уверенного вопроса и утверждения, неуверенного утверждения и вопроса. Базовая тональная структура меняется также под влиянием повышенной эмоциональности высказывания, в результате чего происходит наложение формальных признаков иллокутивного, эпистемического и эмоционального типа друг на друга и контур становится ‘гибридным’. Например, восходящий терминальный тон среднего уровня широкого интервала, характерный для нейтральных вопросов, комбинируется с маркированной эмоциональной контрастной предцентровой частью, что обуславливает распределение ответов информантов между нейтральным и эмоциональным вопросами:

Ex. : *Tu es devenu trop fort pour /moi ?*

С другой стороны, большое количество неоднозначных контуров может свидетельствовать о недостаточно широкой языковой компетенции говорящих, в сознании которых тонкие эпистемические и эмоциональные оттенки не всегда четко очерчены. Современные исследователи индивидуальной вариативности указывают на то, что во французском языке ‘дифференциация видов вопроса и утверждения практически полностью относится к области индивидуальной инициативы и определяется артикуляторными привычками говорящего. <...> В зависимости от индивидуальных особенностей, говорящие выражают мысли с большей или меньшей точностью, раскрывая все оттенки модально-коммуникативного, логико-семантического и модально-эмоционального содержания или ограничиваясь самыми общими значениями» [2, с. 230, 232].

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодзасов, С. В. Уровни, единицы и процессы в интонации / С.В. Кодзасов // Проблемы фонетики : сб. ст. / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН; редкол. : Р. Ф. Касаткина (отв. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1999. – Вып. 3. – С. 197-216.

2. Морозова, Л. П. Индивидуальная вариативность речевой мелодии в системе языка / Л. П. Морозова. – Минск : МГЛУ, 2007. – 272 с.
3. Карневская, Е. Б. Семантика просодических единиц и просодическая синонимия / Е. Б. Карневская, А. А. Метлюк // Вопросы семантики и методики преподавания иностранных языков : сб. ст. / Каф. иностр. яз. АН БССР; редкол.: К. Ф. Лукьяненко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 1982. – С. 214-218.
4. Морозова, Л. П. Индивидуальное варьирование речевой просодии и изучение семантики интонационных единиц / Л. П. Морозова // Проблемы семантического описания единиц языка и речи: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 10–12 нояб. 1998 г. / Минский гос. лингв. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 1998. – С. 97-99.
5. Konopczynski, G. L'intonation de question dans le langage émergent / G. Konopczynski // Actes du XIIe Congr. Intern. des Sciences Phonétiques, Aix-en-Provence, 1991 : en 5 vol. – Aix-en-Provence, 1991. – Vol. 4. – P. 174-177.
6. Лукашанец, А. Б. Семантика просодии и выражение модальности высказывания / А. Б. Лукашанец // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2007. № 5 (30). – С. 62-70.
7. Fónagy, I. Semantic diversity in intonation / I. Fónagy // Proc. of the 11th Intern. Congr. of Phonetic Sciences, Tallinn, August 1-2, 1987 : in 6 vol. / Academy of Sciences of Estonian SSR, Institute of Language and Literature. – Tallinn, 1987. – Vol. 2. – P. 468-471.